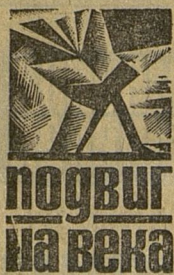

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

ПО ЗАВЕТАМ ФРОНТОВОГО БРАТСТВА

Передо мной — фронтовая газета «Боевое знамя» (Западный фронт).

Наверное, у каждого актера хранятся в заветном месте рецензии, которые его радуют, которыми он гордится. Для меня таким дорогим документом служит статья «Артисты Москвы на фронте». Ее автор, политрук Ю. Ленский, писал о выступлениях в 1941 году в частях и подразделениях действующей армии нашей фронтовой бригады. В ее состав входили: солист Большого театра певец П. Лисицын, баянисты А. Орлов и Д. Васильев, танцоры З. Арсеньева и Г. Орлик, А. Редель и М. Хрусталева, гитарист М. Раскатов, певица Н. Назарова, мастера разговорного жанра Н. Нурм, А. Бонди, М. Плинер. Вместе с артистом А. Коротковым я исполнил сценку «Принципиальный человек», а затем читал воинам монолог профессора Мамлока из одноименного фильма...

Листая газеты военных лет, как бы вновь проходишь маршрутами наших фронтовых выступлений. Память отчетливо воскрешает такие подробности, которые в ту пору за každодневным обилием впечатлений казались не столь уж приметными. Сегодня по-особому глубоко постигаешь сокровенную суть дружбы, связывающей работников искусств с воинами Советской Армии.

Как-то пришлось нам заночевать в просторной хате. Здесь же разместились бойцы и командиры, перед которыми мы только недавно выступали. Ночью они не спали, готовые в случае необходимости укрыть нас в более надежном месте. Этот фронтовой эпизод всплыл сегодня в памяти как один из бесчисленных примеров нашего единения. Непрерывно крепла дружба, оттачивались ее драгоценные грани.

Чтобы вовремя успеть проскочить опасную зону обстрела, мы мчались то на предельной скорости, то вдруг неожиданно резко сворачивали в сторону и, притаившись, нетерпеливо ждали конца об-

стрела. Умелый водитель-солдат принимал все меры предосторожности, чтобы доставить нас на следующий концерт в полной творческой форме. Так было и на сей раз. Мы ехали к танкистам. Наконец добрались к месту назначения, стали выгружаться из машины. Но где же зрители? Никого не видно. Может, заблудились? И вдруг, словно по команде, воины стали выходить из невидимых укрытий, из-за деревьев, здоровались, знакомились...

Стали мы готовиться к концерту. Подмостками нам служили распластанные на земле большие листы фанеры. Артисты начали «обживать» эту сценическую площадку. Перед началом концерта нас попросили петь, играть и даже говорить как можно тише: враг совсем рядом. Зрителям также было приказано выражать свое одобрение «втихомолку». И что же? Эта вынужденная на сей раз звуковая приглушенность нисколько не огорчила нас. Зато теплые слова благодарности, крепкие, дружеские рукопожатия зрителей были для нас в этой напряженной обстановке переднего края дорожке шумных оваций в ярком освещенном, переполненном зрительном зале.

Нам был дорог каждый фронтовой зритель. В этой связи мне вспоминается выступление у зенитчиц. Их было всего человек восемь — десять. Нашу большую и разнообразную программу мы исполнили целиком, без малейших сокращений. Артисты и на сей раз выступали с таким же обостренным чувством ответственности, как если бы перед ними была многотысячная фронтовая аудитория. Такова была внутренняя дисциплина шефства, глубоко укоренившееся чувство любви и уважения к каждому советскому воину, каждому фронтовику.

Нам приходилось выступать то на сдвинутых грузовиках, то в разбитом сарае, а то и попросту на лужайке или даже на дороге, еще не высохшей от осеннего проливного дождя. Но артисты быстро осваивали любую сценическую площадку

и легко устанавливали живой контакт с аудиторией. В этом сказался результат огромного, десятилетиями исчисляемого опыта активного участия советских мастеров искусств в военно-шефской работе.

11 апреля 1919 года в газете «Известия» было опубликовано постановление Совета Рабоче-Крестьянской Обороны за подписью Владимира Ильича Ленина. В нем, в частности, говорилось: «В целях упорядочения культурно-просветительной работы во фронтовой и тыловой ча-

С. МЕЖИНСКИЙ,

народный артист РСФСР

стях Красной Армии и всемерного развития деятельности по обслуживанию войсковых частей в области театра и других зрелищ, Совет Рабоче-Крестьянской Обороны постановил:

Все граждане Российской Социалистической Федеративной Советской Республики без различия пола и возраста, принадлежащие к числу сценических и театральных работников, подлежат точному учету на предмет возможного использования их по обслуживанию фронта и тыла Красной Армии по профессии».

Таким образом, 11 апреля 1919 года можно считать днем рождения культурного шефства мастеров искусств над воинами Советской Армии. В преддверии 30-летия великой Победы над фашизмом обе эти даты — 11 апреля и 9 мая, — тесно между собой переплетаются, не только подводят итог многолетней, многогранной, плодотворной шефской работы ма-

стеров искусств, но и одновременно сосредоточивают наше пристальное внимание на необходимости дальнейшего совершенствования и внедрения наиболее действенных и разнообразных форм шефства, соответствующих непрерывно возрастающему культурному уровню солдат и офицеров Советской Армии. Успех этой работы во многом зависит от личной творческой и гражданской инициативы каждого артиста, каждого мастера искусства.

Вспоминаю, как в годы Великой Отечественной войны артисты Малого театра в короткий срок подготовили новые интересные номера, которые затем пополнили и обновили весь военно-шефский репертуар. В эту работу активно включились актеры всех поколений и категорий. Они проявили большую личную инициативу и в самые сжатые сроки подготовили много интересных концертных номеров.

Но пульс шефства должен биться ритмично в дни мира и труда. Долг каждого художественного коллектива — продолжать и расширять эту работу, освященную заветами фронтовой дружбы с советскими воинами. Мастера старшего поколения озабочены сегодня тем, что некоторая часть молодых артистов недостаточно активно участвует в шефской деятельности.

Не следует воспринимать свое участие в военно-шефской работе театра как своего рода будничное отбывание шефской повинности. В домах актера на мемориальных досках высечены имена артистов, погибших в Великой Отечественной войне. Разве не должны сегодня молодые артисты вдвойне, втройне активнее участвовать во всех военно-шефских мероприятиях театра? Работать за себя и за своих товарищей по искусству, не вернувшихся с полей битв минувшей войны? Думается, что родственные варианты прекрасного девиза «За себя и за того парня» могут и должны быть включены в каждодневную практику каждого художественного коллектива. Работа эта не терпит казенщины, трафарета. Она всецело послушна зову сердца художника, стремлению каждого артиста к непосредственному общению с воинами Советской Армии. Пред-

ставители старшего поколения мастеров искусств должны передавать молодым артистам не только свой богатый опыт участия в военно-шефской работе, но и заражать своим энтузиазмом. Именно такими энтузиастами военно-шефской работы в Малом театре всегда были и остаются Елена Гоголева, Варвара Обухова и многие другие мастера.

А не следует ли переименовать военно-шефские комиссии при художественных коллективах в военно-шефские штабы? Да, именно штаб! Слово, более соответствующее духу и существу военно-шефской работы коллектива.

Необходимо обратить внимание на то, чтобы и сотрудники литературных отделов театров содействовали военно-шефским комиссиям в отборе необходимого репертуара. В полной мере это относится и к режиссерам, особенно молодым. Словом, на дальнейшем и успешном развитии шефской работы должно быть сосредоточено общее внимание, объединены усилия каждого члена коллектива, его общественных организаций.

Ежегодно 11 апреля и 9 мая должны превращаться в торжественные, всесоюзные смотры состояния шефской работы во всех творческих коллективах. Такие отчеты-премьеры хорошо проводить в театрах, клубах, в концертных залах. Активное участие в них должны принять радио, телевидение. Центральный дом работников искусств, Дома актера, киностудии. Выступать на этих смотрах должны не только артисты профессиональные, но и участники художественной самодеятельности. Атмосфера таких вечеров должна быть приподнятой, праздничной, дружеской. Здесь же стоит вручать нагрудные значки отличников военно-шефской работы, грамоты, памятные подарки. Думается, победителям таких всесоюзных смотров шефской работы должно быть предоставлено право фотографироваться возле святыни советского народа — Знамени Победы.

...Бережно складываю я пожелтевшие от времени страницы фронтовой газеты. Как драгоценную реликвию, как немеркнущее напоминание о фронтовых заветах шефства.

Шефская работа мастеров сцены

